

Отношеніе Предсѣдателя православнаго миссіонерскаго общества, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія митрополита Московскаго, на имя Его Преосвященства, о сборѣ пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками имперіи.

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господь Братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ ^{18 декабря 1887 года} _{8 января 188 года} за № 2717 (объявленнымъ по духовному вѣдомству въ 3 № Церковныхъ Вѣдомостей), утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, кляющіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) 1500 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей 1021 для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, дабы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіи первой седмицы святой четыредесятицы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при семъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потому могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православія были неопустительно произнесены священниками поученія (о миссіонерскомъ) дѣлѣ, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и отпечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ началѣ сего года, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; 4)

собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были со- считаны и отосланы мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстную духовную консисторію для отсылки затѣмъ, въ теченіе великаго поста, въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и 5) таковой же порядокъ былъ соблюдаемъ и на будущее время при сборѣ пожертвованій въ недѣлю Православія.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись пожертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство не признаете ли возможнымъ снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами, (коихъ и пре- провождается 1021 экземпляръ) съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года эти листы съ собранными пожертвованіями были представлены въ мѣстную консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство не откажетесь принять на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего Совѣтъ Миссіонерскаго Общества ожидаетъ добрыхъ плодовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христвъ любовію пребываю Вашего Преосвященства Покорнѣйшій слуга.

Иоанннкій М. Московскій.

Печатается по распоряженію Его Преосвященства, къ свѣдѣнію Епархіальнаго духовенства и къ точному исполненію.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія:

I. Опредѣленія на мѣста и увольненія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей,—

12 февраля, окончившій курсъ духовной семинаріи Григорій *Андреевъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщицкое мѣсто въ село *Колтаково* Львовскаго уѣзда;

15 февраля, діаконъ с. Петровскаго, Макарово тожъ, Дмит- ріевскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Андрей *Будановъ*, опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ село *Мѣловое* того же уѣзда;

15 февраля, сверхштатный псаломщикъ Богословской церкви слободы Михайловки Дмитріевскаго уезда Иванъ *Хорошевъ* определенъ на штатное псаломщическое мѣсто въ с. *Соковинку* того же уезда;

18 февраля, сверхштатный псаломщикъ села *Доктя* Путивльскаго уезда Алексій *Архангельскій* определенъ согласно прошенію на штатное псаломщическое мѣсто въ томъ же селѣ;

15 февраля, дьяконъ с. Старой Бѣлицы Дмитріевскаго уезда по неблагонадежности удаленъ отъ должности съ оставленіемъ на половину части доходовъ.

II. Перемѣненія

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей,

15 февраля, дьяконъ села *Мелехова*, Никольскаго тожъ, Курскаго уезда Евдокимъ *Зубковъ* перемѣненъ, согласно прошенію, на дьяконское мѣсто въ село *Панинское* того же уезда.

III. Назначенія и утвержденія въ должностяхъ

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей,

13 февраля, въ составъ ревизіоннаго комитета, для образованія отчетовъ Курской духовной консисторіи и епархіальнаго попечительства за 1887 годъ назначены: предсѣвателемъ протоіерей Курскаго Воскресенскаго собора *Илія Поповъ*, и членами священника—Курской Вознесенской церкви Николай *Праведниковъ* и Курской пригородной слободы Стрѣлецкой Алексій *Волобуевъ*; для дѣла производства назначенъ чиновникъ консисторіи *Бойковъ*;

15 февраля, избранный на должность *духовника* по 2 благоч. округу Старосекольскаго уезда священникъ с. *Шмарнаго* *Василій Васильевъ* утвержденъ въ сей должности.

17 февраля, священникъ села Старикова Путивльскаго уезда Александръ *Коновъ* утвержденъ, согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ 2 участка, въ должности законоучителя въ мѣстномъ начальномъ сельскомъ училищѣ;

17 февраля, священникъ села Александровскаго Суджанскаго
уезда Василій *Пятницкій* утверждёнъ по ходатайству инспектора
народныхъ училищъ въ участкѣ, въ должности законучителя въ
мѣстномъ сельскомъ училищѣ.

IV. В а к а н с і и:

а) священнической:

при Николаевской, что въ торгу, церкви г. Курска,
въ селѣ Старосельевѣ Курскаго уезда,
въ с. Лубшевѣ Дмитріевскаго уезда,

въ с. Маркуловѣ, }
въ слоб. Жидевкѣ, } Дмитріевскаго уезда,

въ с. Ядовичахъ, }
въ с. Сергіевскомъ Фатежскаго уезда,

въ с. Оскольцѣ, }
въ с. Кооцевѣ, } Старо-оскольскаго уезда,

въ с. Козачкѣ, }
въ с. Туркахъ, } Рыльскаго уезда,

въ с. Ломакинѣ, }
въ с. Разгребляхъ, } Суджанскаго уезда,

въ с. Кривичномъ, }
въ с. Тятовѣ, } Шигровскаго уезда,

въ с. Казанскомъ, }
въ слоб. Медвѣнѣ, } Обоинскаго уезда,

въ с. Горайновѣ, }
въ с. Орловкѣ Грайворонскаго уезда,

б) діаконскія:

при Покровской каменной церкви г. Путивля,

въ с. Кожлы Львовскаго уезда,

въ с. Камышилѣ, Дорогоща тожъ, }
въ с. Знаменскомъ, } Грайворонскаго уезда,

въ с. Петровскомъ, Макарово тожъ, }
въ с. Мениховѣ, Нисольское тожъ, } Дмитріевскаго уезда,

въ с. Курскѣ, } Курскаго уезда,

отъ в) *псаломщицкія*.
въ слоб. Бѣлой Корочанскаго уѣзда,
въ с. Богородицкомъ Щигровскаго уѣзда,
въ с. Вѣтrenomъ Льговскаго уѣзда,
въ с. Троицкомъ Обоянскаго уѣзда,
въ с. Смородиномъ Грайворонскаго уѣзда,
въ гимназической церкви города Бѣлгорода для *окончившихъ курсъ дух. семинари*, съ посвященіемъ въ санъ дьякона, при вознагражденіи 120 рублей въ годъ.

V. Опредѣленіе Курской дух. консисторіи о назначеніи Курскаго губернскаго архитектора, статскаго совѣтника Дворжецкаго исправляющимъ должность Епархіальнаго архитектора.

1888 года, февраля 8-го дня. Курская духовная консисторія слушала: 1) поданное Его Преосвященству прошеніе Курскаго губернскаго инженера, инженеръ архитектора статскаго совѣтника Ивана Филиппова Дворжецкаго объ опредѣленіи его на вакансію Курскаго епархіальнаго архитектора.

2) Переданное отъ Его Преосвященства въ консисторію отношеніе къ Его Преосвященству г. Курскаго губернатора, коимъ увѣдомляетъ, что съ его, г. губернатора, стороны не имѣется препятствій къ совмѣщенію Курскимъ губернскимъ инженеромъ Дворжецкимъ должности епархіальнаго архитектора съ должностію губернскаго инженера.

3) Отношеніе Курскаго губернскаго правленія отъ 6 ноября за № 3821, при которомъ, вслѣдствіе отношенія консисторіи отъ 30 октября за № 10476 препроводяетъ копію съ формулярнаго списка о службѣ губернскаго инженера, статскаго совѣтника, Ивана Филипповича Дворжецкаго.

4) Поступившее на имя секретаря консисторіи 21 декабря 1887 года отношеніе секретаря Подольской духовной консисторіи

отъ 16 декабря за № 35, при которомъ секретарь Подольской дух. консисторіи прилагаетъ копію инструкции Епархіальному архитектору Подольской духовной консисторіи, составленной по опредѣленіямъ означенной консисторіи отъ 8/23 іюня и 10/20 іюля 1878 года, изъ которой, между прочимъ, видно, что означенными опредѣленіями Подольской духовной консисторіи постановлено: п. 2 за составленіе проектовъ фасадовъ и смѣтъ, а также по наблюденію за работами по сооруженіямъ на суммы отъ Правительства, получать со смѣтной суммы по данному сооруженію, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 24 октября 1872 года не болѣе 1% отъ

п. 3) По сооруженіямъ, на которыя Правительство не ассигнуетъ суммъ изъ казны, взимать прогоныя и суточные деньги отъ прихожанъ или другихъ строителей по осмотру церквей или волоколенъ не болѣе той цѣфы, какая существуетъ на почтѣ для развѣзда чиновъ.

п. 4) За составленіе полного проекта, или въ частяхъ его и по наблюденію за работами въ приходяхъ, гдѣ церкви строятся на мѣстныхъ средства, архитекторъ входитъ съ строителями въ добровольныя, опредѣленныя соглашенія, выражаемыя въ письменныхъ условіяхъ, нестыснительныя для строителей, въ каковыхъ условіяхъ ясно должно быть обозначено вознагражденіе за составленіе полного проекта и по наблюденію за работами.

Примѣчаніе: полный проектъ составляютъ: а) пояснительная записка, б) два фасада, в) планъ, г) два разрѣза, д) планъ мѣстности, е) расчетъ объ устойчивости сооруженія и ж) смѣта

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, Епархіальный архитекторъ, по составленіи проекта и прочихъ чертежей и смѣтъ, представляетъ таковыя Епархіальному начальству съ ходатайствомъ о назначеніи ему вознагражденія по усмотрѣнію и рѣшенію Епархіальнаго начальства. Въ семъ случаѣ Епархіальное начальство ограничиваетъ плату одного изъ проектовъ со

сѣбою такимъ образомъ: при постройкѣ новой каменной церкви съ колокольней 35 рублей, а новой деревянной также съ колокольней 30 рублей, а безъ колокольни въ томъ и другомъ случаѣ 20 рублей; при перестройкѣ церкви какъ каменной, такъ и деревянной съ колокольней по 25 руб.; при чемъ за каждый осмотръ строящейся церкви, а равно осмотръ мѣста и испытаніе грунта для постройки церкви, а также засвидѣтельствованіе отстроенной или исправленной церкви, кромѣ прогоновъ и суточныхъ, которые должны быть вычитаемы за одинъ только путь въ томъ и другомъ случаѣ, то есть будетъ ли архитекторъ осматривать строящуюся или существующую церковь отдѣльно отъ осмотра мѣста и испытанія грунта, или за однимъ разомъ по 25 рублей, при исправленіи церкви съ колокольней — 35 рублей, безъ колокольни 30 рублей; при постройкѣ вновь одной колокольни безъ церкви 15 рублей, при исправленіи капитальной колокольни 20 рублей; за составленіе чертежа на иконостасъ, одноярусный — 10 рублей; двухъярусный 20 руб., трехъярусный — 30 рублей и т. д., за составленіе чертежа на часовню или молитвенный домъ 10 руб., и б) по требованіямъ Епархіальнаго Архіерея и Присутствія консисторіи для разъясненія какихъ-либо по техническимъ работамъ или по смѣтнымъ исчисленіямъ несообразностей или недоразумѣній Епархіальный архитекторъ обязывается являться въ консисторію въ указанное ему время.

и 5) Поступившее въ оную 19 сего января заявленіе и. д. епархіальнаго архитектора, инженеръ архитектора, статскаго совѣтника Ивана Филипповича Дворжецкаго, въ коемъ объясняетъ, что по прочтеніи имъ предъявленной присутствіемъ консисторіи копіи инструкціи епархіальнаго архитектора Подольской епархіи онъ можетъ подчиниться означенной инструкціи при исправленіи имъ должности Курскаго епархіальнаго архитектора затѣмъ которыми лишь измѣненіями, а именно: а) такъ какъ Курскій епархіальный архитекторъ не получаетъ отъ казны никакого содержанія, то онъ считаетъ весьма недоста-

точнымъ помѣщенное вознагражденіе въ Подольской инструкціи за составленіе проектовъ на каменные и деревянныя церкви и часовни. Вслѣдствіе этого проситъ консисторію разрѣшить ему получать вознагражденіе отъ заказчиковъ проектовъ первей въ томъ случаѣ, когда не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) при составленіи проекта новой церкви съ колокольней не по нормальному чертежу отъ 50 до 100 рублей, глядя по размѣрамъ, по нормальному чертежу отъ 35 руб. до 40 руб. б) новой деревянной съ колокольней отъ 40 руб. до 50 руб., а по нормальному чертежу 30 руб., в) той и другой безъ колокольни отъ 30 р. до 25 руб., г) при перестройкѣ церкви, какъ каменной такъ и деревянной съ колокольней отъ 40 р. до 25 руб., д) за освидѣтельствованіе на мѣстѣ грунта земли, произведенныхъ работъ, ветхихъ церквей, а также за прѣздъ для наблюденія за постройками и исправленіями за каждый разъ, кромѣ узаконенныхъ прогоновъ не болѣе 25 руб., прогоны по почтовымъ и проселочнымъ дорогамъ долженъ получать законные по числу верстъ на четыре лошади, по желѣзной же дорогѣ двойную стоимость билета 1 класса, суточные по 1 руб. 20 коп. въ сутки, за то время, которое употребится на прѣздъ и за пребываніе его на мѣстѣ е) прогонныя деньги при общемъ объѣздѣ работъ или при общемъ освидѣтельствованіи нѣсколькихъ церквей онъ долженъ получать отъ города Курска до первой церкви, подлежащей осмотру, отъ нея же до города Курска и ж) за часовни какъ каменные, такъ и деревянныя не болѣе 20 руб. *Опредѣлили:* На основаніи заявленія и. д. Курскаго епархіальнаго архитектора статскаго Совѣтника г. Дворжецкаго, въ коемъ онъ, выражая свое согласіе подчиниться условіямъ инструкціи для архитектора Подольской епархіи, представленной ему въ копіи Курскою духовною консисторіей между прочимъ въ значительной разницѣ увеличиваетъ свой гонораръ сравнительно съ архитекторамъ епархіи Подольской за труды, какіе имѣютъ быть понесены имъ по возведенію новыхъ или перестройкѣ старыхъ церковно епархіальныхъ и училищныхъ

зданій, — консисторія мѣвнѣмъ своимъ полагаетъ: впредь, до за-
явленія другихъ губернскихъ инженеровъ о желаніи занять долж-
ность Курскаго епархіальнаго архитектора на условіяхъ болѣе
выгодныхъ для епархіи оставить пока г. Дворжецкаго исправляю-
щимъ должность Курскаго епархіальнаго архитектора, предоставивъ
лицамъ и учрежденіямъ епархіи, на случай нужды, самимъ вхо-
дить съ г. Дворжецкимъ непосредственно во взаимныя соглашенія
по возведенію какихъ либо новыхъ, или перестройкѣ старыхъ епар-
хіальныхъ зданій и, если посѣдуетъ на сіе соизволеніе Его Пре-
освященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, то о таковомъ опредѣле-
ніи епархіальнаго Начальства дать знаніе во всеобщее свѣдѣніе
епархіи чрезъ напечатаніе въ Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На семъ опредѣленіи консисторія резолюція Его Преосвящен-
ства отъ 9 февраля, за № 750, послѣдовала такая: „Утверждается“.

Содержаніе. 1) Высочайшія награды. 2) Отношеніе Преосвященнѣй-
шаго Іоанника, м. трополита Московскаго, на имя Его Преосвященства. 3)
Епархіальныя распоряженія и извѣстія: опредѣленія на мѣста и увольне-
нія. 4) Опредѣленіе Курской дух. консисторіи о назначеніи Курскаго губер-
нскаго архитектора статскаго совѣтника Дворжецкаго, исправляющимъ долж-
ность епархіальнаго архитектора.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 7. 1888 года.

Проводы Ректора Курской духовной Семинаріи, Архимандрита Митрофана къ мѣсту его епископскаго служенія.

Бывшій о. Ректоръ Курской духовной Семинаріи, Архимандритъ Митрофанъ, (въ мѣрѣ Матѣй Васильевичъ Невскій) назначенный Епископомъ Ладожскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, 7-го сего февраля отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія.

Какъ человѣка во многихъ отношеніяхъ рѣдкаго и дѣятеля на духовно учебномъ поприщѣ высокопочтеннаго, Курская Семинарія проводила своего бывшаго начальника съ достоинствомъ, вполне отвѣчающимъ и его заслугамъ на пользу духовно-учебныхъ заведеній Курскаго края и тѣмъ симпатіямъ, какими всегда и неизмѣнно, въ теченіе двадцатилѣтней своей ректорской дѣятельности, пользовался онъ и отъ семинарской корпораціи и отъ своихъ многочисленныхъ учениковъ. Тяжело было разставаться Семинаріи съ такимъ дорогимъ начальникомъ, какимъ былъ для нея о. Архимандритъ Митрофанъ: въ немъ она теряла не только умудреннаго знаніемъ и опытомъ руководителя въ своей учебно-воспитательной жизни, но и высокообразованнаго человѣка, и свѣтлую,

гуманную личность и, наконецъ, близкаго себѣ по сердцу, такъ сказать, роднаго человѣка. 20 лѣтъ управленія Курской Семинаріей дѣйствительно такъ сроднили о. Архимандрита съ оставляемымъ имъ заведеніемъ, что онъ въ глазахъ Семинаріи былъ не только разумнымъ и гуманнымъ начальникомъ, но добрымъ полцемъ семинарской семьи. Не удивительно, поэтому, что его провожала Семинарія не только какъ уважаемаго Ректора, но и какъ рѣдкаго человѣка, какъ близкаго члена словно родной семьи; не удивительно также и вполне естественно, что въ прощальныхъ рѣчахъ учениковъ Семинаріи къ бывшему своему Ректору невольно вырвался изъ ихъ молодой груди крикъ: „отецъ, отецъ!“ — и слово заглушалось неподдѣльными и неудержимыми рыданіями всей многочисленной семинарской семьи. При такихъ сердечныхъ и признательныхъ отношеніяхъ къ своему бывшему начальнику Курская Семинарія сдѣлала все, что было въ ея возможности, чтобы нагляднѣе засвидѣтельствовать одушевляющія ее чувства любви и уваженія къ бывшему своему Ректору и съ честью проводить его къ новому высокому служенію. Да и не одна только Семинарія съ грустью провожала о. Архимандрита Митрофана, а весь Курскъ, въ лицѣ своихъ представителей. 31-го января Преосвященнѣйшій Архидіаконъ нашъ совершилъ Божественную литургію въ семинарскомъ Феофаніевскомъ храмѣ, по окончаніи которой Владыка произнесъ въ назиданіе учащемуся юношеству глубоко назидательное слово на слова дневногосеангелскаго чтенія: „Господи да прозрю“. Преосвященнѣйшій въ краткихъ, но сильныхъ словахъ разъяснилъ ту истину, что при изученіи всѣхъ наукъ духовнымъ воспитанникамъ нужно и самимъ стараться и молить Бога о духовномъ прозрѣніи. Это высшее прозрѣніе необходимо въ особенности для учащагося юнаго

щества, потому что можно изучать много разных наук, но всетаки не познать свѣта истины, не быть просвѣщеннымъ евангельскимъ свѣтомъ, который однако долженъ быть свѣточемъ при всякомъ серьезномъ образованіи и тѣмъ болѣе научномъ. — Торжественность архіерейскаго служенія и вѣсть о томъ, что это Богослуженіе есть вмѣстѣ и послѣднее, прощальное служеніе любимаго городомъ пастыря о. Ректора Семинаріи, привлекли въ семинарскій храмъ многочисленную и избранную публику. После литургіи о. Архимандритъ принималъ прощальныя визиты въ своей квартирѣ, гдѣ, по русскому обычаю, предложилъ собравшимся многочисленнымъ гостямъ и почитателямъ хлѣбъ соль. Въ этотъ день особенно ясно сказалось, какимъ расположеніемъ и уваженіемъ пользовался въ Курскѣ о. Ректоръ; къ нему, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ и главнымъ начальникомъ губерніи, собрались почти всѣ болѣе видные представители интеллигенціи, родовой и служебной аристократіи гражданской администраціи г. Курска. И нужно было видѣть съ какимъ вниманіемъ и расположеніемъ относились къ о. Архимандриту эти представители всѣхъ административныхъ сферъ и высшихъ слоевъ Курскаго общества; ясно было, что отецъ Ректоръ завоевалъ себѣ симпатіи не только близко его знающихъ сослуживцевъ и своихъ учениковъ, но и лицъ постороннихъ и при томъ лицъ, служащихъ украшеніемъ горѣ Курска, умѣющихъ цѣнить общественныхъ дѣятелей... 4-го февраля семинарія имѣла честь и отъ себя предложить хлѣбъ-соль бывшему своему Ректору; къ ея великому удовольствію и этотъ товарищескій, или семейный праздникъ привлекъ къ себѣ многихъ стороннихъ лицъ, — въ немъ приняли живое участіе предста-

вители мужскихъ учебныхъ заведеній г. Курска, представители курскаго духовенства, нѣкоторые ближайше знакомые о. Ректора изъ административныхъ и губернскихъ сферъ и корпорація мѣстнаго духовнаго училища. Обѣдъ почтилъ своимъ присутвіемъ и преосвященный Тустинъ. Благодаря искреннему, сердечному расположенію, какимъ были проникнуты къ чествуемому о. Ректору и хозяева и гости Семинаріи, эти часы послѣдней трапезы и бесѣды съ о. архимандритомъ какъ для Семинаріи, такъ и для ея гостей прошли насколько пріятно, настолько-же и, назидательно. Пріятно было особенно то, что и Семинарія и другіе почитатели о. Архимандрита имѣли возможность въ эти дорогія минуты съ неподдѣльною искренностью высказать бывшему о. Ректору свои мысли и чувства.

Въ рѣчахъ и тостахъ, здѣсь произнесенныхъ, всѣми отдана была своя доля уваженія и удивленія его заслугамъ и душевнымъ силамъ. Но поучительнѣе всего для Семинаріи было слушать мудрыя рѣчи своего архипастыря, и высокіе завѣты провожаемаго о. Ректора. Въ ответныхъ рѣчахъ своихъ бывший о. Ректоръ послѣдній разъ блеснулъ предъ любимой имъ Семинаріей всею силою своего остроумія, находчивости, глубокаго здраваго смысла и своей педагогической опытности. Не смотря на то, что всѣ его рѣчи запечатлѣны были естественнымъ чувствомъ и духомъ смиренія, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ были такъ цѣлесообразны, основательны и назидательны, что оставалось лишь удивляться и тому смиренію, какое украшало столь достойнаго и заслуженнаго человѣка, и тѣмъ могучимъ умственнымъ силамъ, какія уносились съ собою изъ курской Семинаріи оста-вляющій ее о. Ректоръ.

Первымъ обратился съ рѣчью къ о. Архимандриту Инспекторъ Семинаріи В. А. Ключаровъ. Высказавъ предварительно отъ лица корпораціи искреннюю благодарность преосвѣщенѣйшему Іустину за его отеческое вниманіе ко всемъ явленіямъ педагогической и административной жизни Семинаріи, старѣйшій представитель ея, въ теплыхъ и прочувствованныхъ словахъ выразилъ предъ бывшимъ о. Ректоромъ чувства уваженія и признательности отъ лица всего заведенія, Съ большимъ авторитетомъ затѣмъ сказалъ свое вѣское слово о заслугахъ о. Архимандрита г. директоръ мѣстной мужской гимназіи Д. Г. Жаворонковъ, прекрасно и объективно освѣтившій заслуги о. Ректора и какъ педагога, и какъ администратора, и привѣтствовавшій его въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ, какъ начальника заслуживающаго не только уваженія, но и подражанія. Произнесъ потомъ нѣсколько благодарственныхъ словъ о. Ректору отъ имени Курскаго духовенства кафедральный протоіерей В. Ѳ. Краснитскій; говорилъ рѣчь смотритель духовнаго училища П. Я. Платоновъ, въ которой искренне и горячо благодарилъ о. Ректора и какъ учителя по школь и какъ руководителя по службѣ. Но большею задушевностію, полнотою и кѣльностію впечатлѣнія отличалась импровизованная рѣчь преподавателя Семинаріи П. Н. Егорова, также бывшаго ученика о. архимандрита Митрофана. Вотъ эта рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе,

достоуважаемый о. Ректоръ!

Божію милостію и Волею возлюбленнаго нашего Монарха Вы призываетесь къ высокому святительскому служенію, — и избранный мудростію и любовію величашаго изъ современныхъ русскихъ іерарховъ, Вы зани-

маете постъ, открывающій предъ Вами широкое много-
плодное поле дѣятельности. Такимъ образомъ, занимается
ясная заря вашихъ дней, вашей новой жизни, кото-
рая откроетъ для Вашихъ высокихъ талантовъ но-
выя сферы дѣятельности, создастъ для Васъ новыя
вышяя цѣли и стремленія и несомнѣнно облечетъ Васъ
въ величье, какое должно быть удѣломъ умовъ выдаю-
щихся и стремленій возвышенныхъ, благородныхъ, такъ
наглядно Васъ отличающихъ. Какой свѣтлый путь, ка-
кое славное и широкое поле дѣятельности открывается
Вамъ!!! Но чѣмъ выше будетъ Ваше положеніе, дорогой
о. Ректоръ, тѣмъ большею радостью будетъ биться сердце
благодарныхъ учениковъ и признательныхъ сослужив-
цевъ Вашихъ. Да и можемъ-ли мы относиться къ Вамъ
иначе, когда ваша слава есть честь и нашего заведения,
ваше величье есть и гордость Курской семинаріи! Или
развѣ мы не знаемъ и не цѣнимъ великихъ заслугъ Ва-
шихъ на пользу родной намъ Семинаріи?— Не Вы-ли
принесли въ жертву Курскому краю и его учебнымъ за-
веденіямъ лучшіе дары жизни—свои могучія силы, зо-
лотые годы молодости и личное семейное счастье. Не
Вы ли оживили и призвали къ болѣе разумной жизни и
дѣятельности Курскую Семинарію? Не Вы ли ее органи-
зовали, преобразовали и, наконецъ, такъ прекрасно куль-
тивировали этотъ дорогой нашъ питомникъ на новой
почвѣ, въ г. Курскѣ? Не Вы-ли 20 лѣтъ труда упорнаго
и мучительнаго, — труда умственнаго и физическаго по-
ложили на то, чтобы довести нашу Семинарію до того
умственнаго и нравственнаго уровня, на которомъ она
заслужила для себя лестную репутацію во мнѣніи выс-
шаго Начальства? Можемъ ли мы послѣ этого не радо-
ваться вашей радостью, не гордиться вашей славой, о.
Ректоръ?! Нѣтъ, память о Васъ въ Курской Семинаріи

и всей епархіи не изъ скоропроходящихъ. Вы и не подвизаете, достоуважаемый учитель и начальникъ, какіе-нѣ памятники. Вы оставляете подъ себѣ въ Курскомъ краѣ и Памятниковъ этихъ два: одинъ, выражаясь словами поэта, и нерукотворный, — это сѣмена озанія, истины и правды, и какіи! Вы щедрою рукою посѣяли въ воспріимчивыхъ молодыхъ умахъ и сердцахъ въсколькихъ тысячъ своихъ учениковъ, и сихъ, и смѣю за вѣрить, и вѣчно благодарная память о Васѣ; другой — нерукотворный, — это оубѣдой, но и вѣрный свидѣтель вашей дѣятельности и нашей прощальной бесѣды съ Вами. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это новое и граціозное изданіе Курской Семинаріи не есть достойный памятникъ вашимъ великимъ трудовъ, вашей энергичной дѣятельности на пользу Курскаго края? Примите же и Ректоръ, съ тотъ прощальный привѣтъ вашимъ ученикамъ и послуживцевъ, какъ и привѣтъ мира и любви, какъ и дѣлу отъ сердца учителю и начальнику, котораго вы отъпускаете отъ себя хотя и съ непротивнымъ сожалѣніемъ, но съ вѣстѣ и съ благословеніемъ, и самими чистыми и благожеланіями. Но мы — ваши сослуживцы и ученики, да, надѣюсь, и все досточтимые и дорогіе гости Семинаріи, привѣтствуемъ Васъ не только какъ Ректора, но и какъ челоуѣка. Ваши достоинства и заслуги, какъ и начальника учебнаго заведенія, давно уже признаны и въ достоинствую оубѣждены высшимъ Начальствомъ, и сею днѣ такъ симпатично освѣщены общественными мнѣніемъ. Позвольте же намъ привѣтствовать Васъ и какъ челоуѣка, ума, челоуѣка, сердца и челоуѣка житейскато о такта! И здѣсь, слишкомъ много свѣтлыхъ сторонъ; надъ которыми я остановился бы надолго и съ любовію, если бы позволяли время и германіе, высоко уважаемого собранія. Васъ и природа наградила слишкомъ щедро своими дарами, и снѣ первый изъ нихъ — это за дѣ

видный даръ, что Вы неспособны старѣться. Васъ, какъ и избранника судьбы, время, кажется, не смѣетъ коснуться, да мы вотъ видимъ, что это обыкновенно всеокрушающее время, вмѣстѣ съ пережитыми Вами злыми невзгодами, П густо посеребрило Васъ, но развѣ значитъ это, что оно и Васъ состарило? Вы самое дѣло много-ли можно указать людямъ, которые-бы въ Ваши годы сохранили такую полную силу духовныхъ, такую крѣпость умственную, такую стойкость нравственную? — Можно-ли не удивляться тому, что Вы, давно уже достигшій полного развѣтасвоихъ психическихъ силъ и развившій свои богатые умственные способности на почвѣ по преимуществу философской, сохранили однако воспримчивость и даже игривость ума юности? Можно-ли, наконецъ, не поражаться вашей чуткою отзывчивостью ко всему высокому, чистому, святому, ко всему разумному, благородному, прекрасному, ко всему живому и молодому? Развѣ не волнуютъ Васъ, также какъ и молодость, всѣ современные вопросы научнаго знанія, долга, политики, жизни общественной и даже частной жизни близкихъ къ Вамъ лицъ? Развѣ не стоите Вы на высотѣ уровня современной и жизни и мысли, по скольку онѣ интересуютъ умъ зрѣлый, сердце чистое? Но если такъ отзывчива и полна жизненной энергїи ваша натура вообще, то ваша умственная жизнь и деятельность больше всего насъ удивляла своимъ самобытнымъ, оригинальнымъ складомъ. Въ вашемъ мышленіи насъ всегда поражала та сила синтеза, при помощи которой Вы скоро преодолевали умственные трудности, то для многихъ недоступныя. Тут же мысль, добраться до которой многимъ стоило немало времени и большаго умственного напряженія, Вы обыкновенно схватывали вдругъ, моментально и такъ скоро овладѣвали ею, что

становились полнымъ ея хозяиномъ. Такая сила синтеза, такой блескъ Вашей мысли, такая быстрота умственной дѣятельности насъ удивляла и заставляла благоговѣть предъ Вами. Такимъ чародѣемъ мысли въ нашихъ глазахъ дѣлало Васъ, о Ректоръ, по моему мнѣнію, какъ многостороннее научное образованіе ваше вообще, такъ и по преимуществу занятіе любимыми Вами философскими науками,—по крайней мѣрѣ, я убѣжденъ, что серьезное изученіе философіи и не менѣе серьезное долготнѣе преподаваніе богословской науки, основанной на философіи, и развило ваши богатые отъ природы умственные силы до такого пышнаго разцвѣта, до такого блеска синтеза. . Впрочемъ и память ваша способна творить почти чудеса. Примѣръ не далеко. Мы знаемъ, что спеціально изучали Вы философскія науки, въ семинаріи преподавали все время Основное Богословіе, науку также философскаго характера,—и лишь въ послѣдніе годы, въ силу новаго семинарскаго устава, Вы взялись за научное изученіе и преподаваніе св. писанія. И что же? За какихъ нибудь три года, при многосложности своихъ занятій, Вы однако такъ усвоили эту новую для себя и не легкую науку, что теперь едвали найдется какое-либо замѣчательное мѣсто во всей библіи, котораго бы Вы не знали наизусть съ должными научными его комментаріями. Это ли не сила вашихъ дарованій, о Ректоръ? Это ли не богатство вашей духовной природы? Наконецъ, ваши свѣтлыя и высокія нравственные убѣжденія, ваша твердость въ своемъ словѣ, непоколебимость и упорство въ достиженіи разъ намѣченной цѣли, ваша кипучая дѣятельность и энергія на служебномъ поприщѣ, ваша человѣчность, ваше рѣдкое радушіе, ваше гостепріимство и чисто-русское хлѣбосольство, да и самая,—простите откровенную простоту!—ваша внѣш-

ность, — развѣ все это, вмѣстѣ взятое, не дѣлаеть Васъ человѣкомъ рѣдкимъ и тѣмъ болѣе дорогимъ для насъ, что Вы 20 лѣтъ держали въ своихъ рукахъ знамя Курской Семинаріи и держали высоко, съ славой для себя, съ честью для заведенія. Да будетъ же счастливъ и славенъ ожидающій Васъ жизненный путь! Да здравствуетъ въ Васъ, о Ректоръ, нашъ бывшій незабвенный учитель и начальникъ, будущій епископъ, да здравствуетъ въ Васъ свѣтлая благородная личность!

Послѣ торжественныхъ тостовъ и рѣчей еще долго велась дружеская, задушевная бесѣда семинарской корпораціи съ дорогимъ о Ректоромъ. Корпорація старалась какъ можно дольше задержать въ стѣнахъ заведенія любимаго своего начальника, чтобы глубже запечатлѣть въ своей памяти его внѣшній и внутренній величественный образъ. Къ счастью, въ эти самыя тяжелыя, хотя вмѣстѣ и самыя дорогія для нея минуты разставанья съ бывшимъ мудрымъ руководителемъ ея судьбы, пріѣхалъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшійся новый Ректоръ Курской Семинаріи, протоіерей І. А. Новицкій, гость желанный и какъ начальникъ и какъ человѣкъ, потому что онъ связанъ съ этой семинаріей узами и родства, и службы и дружбы. Обрадованная прибытіемъ новаго своего представителя, семинарія оживилась духомъ и успѣшила окружить еще тѣснѣе своими симпатіями и любезностью обоихъ своихъ Ректоровъ и, согрѣвая ихъ взаимнымъ вниманіемъ къ себѣ, долго еще не хотѣла прерывать откровенныхъ и пріятныхъ бесѣдъ своихъ съ этими мужами знанія и сердца, отъ которыхъ она и получала и жлетъ еще пользы, славы и высокаго покровительства. Лишь поздняя пора, да сознаніе того, что у истинно-русскихъ людей нѣтъ по существу великихъ жертвъ, которыхъ бы они не принесли на алтарь служенія свя-

той церкви и отечеству, примирила корпорацію Курской Семинаріи съ необходимою разгаться съ доругиимъ своимъ Ректоромъ, достойнѣйшимъ о. Архимандритомъ Митрофаномъ.

6-го февраля въ стѣнахъ Семинаріи произошла послѣдняя глубоко-назидательная сцена торжественнаго прощанія о. Ректора съ воспитанниками Семинаріи. После напутственнаго молебствія, отслуженнаго въ присутствіи всей Семинаріи, о. Архимандритъ съ св. крестомъ въ рукѣ и съ видимымъ крестомъ душевныхъ страданій на лицѣ, вышелъ въ послѣдній разъ преподавать благословеніе и совѣты горячо любимымъ имъ своимъ бывшимъ питомцамъ. И тутъ разыгралась сцена, которой очевидцы никогда не забудутъ; это была цѣлая драма, въ которой чувства долга и любви смѣшались со слезами сознательной благодарности, какъ бы дѣтей къ своему отцу, 600 молодыхъ людей къ своему учителю, къ своему воспитателю и начальнику. Нельзя было удержаться отъ слезъ, когда эти 600 юношей, ставъ на колѣни предъ своимъ бывшимъ Ректоромъ и какъ бы молясь предъ нимъ, сквозь слезы и рыданія въ самыхъ восторженныхъ словахъ старались излить предъ нимъ чувства и мысли, ихъ переполюнявша. Понятно, какъ эта картина должна была подѣйствовать на о. Архимандрита, чловѣка, душу свою вложившаго въ оставляемое имъ заведеніе. Какъ дитя плакалъ этотъ зрѣлый мужъ, повѣлитель мощныхъ силъ, ума и воли, — и рѣкой лились слезы сиротящихъ семинаристовъ... Много тутъ было произнесено рѣчей и стиховъ, посвященныхъ юной музой любимому Ректору — отцу, и выше и святѣе всего были тѣ завѣты, какіе въ послѣдній разъ старался внѣдрить въ умы и сердца своихъ дѣтей — учениковъ до глубины души растроганный с. Ректоръ. Вѣра, наука, опытъ жизни—

все на этотъ разъ соединилось въ рѣчи о. Архимандрита, чтобы придать ей силу и глубину неотразимую. Да будутъ-же священны для Курской Семинаріи эти высокіе завѣты учителя друга, начальника - отца, да послужатъ они путеводнымъ свѣточемъ на пути ея прогрессивнаго развитія и на жизненныхъ распутіяхъ ея питомцевъ!!..

Обѣщаніе о. Ректора навсегда сохранить самую добрую память о дорогихъ ему Курской семинаріи и Курскомъ семинариствѣ, всегда по мѣрѣ силъ помогать имъ, наконецъ, взаимный земной поклонъ, отеческое благословеніе и цѣлованіе его съ каждымъ изъ воспитанниковъ завершили эту глубоко поучительную и трогательную картину прощанія. Съ глазами, полными слезъ, съ душою, полною глубокихъ чувствъ и высокихъ мыслей, навѣянныхъ великими завѣтами бывшаго начальника — отца, разошлись послѣ этого воспитанники изъ семинаріи, храня, какъ святыню, въ своихъ сердцахъ дорогой образъ въ послѣдній разъ благословившаго ихъ, незабвеннаго Ректора..

7-го февраля, въ 5-ть часовъ по-полудни, московскій поѣздъ вырвалъ, наконецъ, изъ объятій родныхъ, сослуживцевъ и почитателей, въ громадномъ количествѣ собравшихся на вокзалѣ, чтобы еще разъ засвидѣтельствовать чувство уваженія и признательности о. Архимандриту, и умчалъ этого рѣдкаго Ректора и человѣка въ С.-Петербургъ.!

Очевидецъ.

РѢЧЬ

ученика 6 класса П. Егурпова, произнесенная при прощаніи о. Архимандрита Митрофана съ воспитанниками семинаріи.

Ваше Высокопреподобіе,

Достуважаемый и высокочтимый Отецъ Ректоръ!

По предъказанію Небеснаго Пастыреначальника, призванный царственной волей Державнаго Монарха на высшій постъ іерархическаго служенія, Вы оставляете наше заведеніе, которому отдали лучшіе годы своей жизни и дѣятельности. Въ виду послѣдняго прощанія съ Вами мы, Ваши питомцы, сознаемъ глубокую потребность выразить предъ Вами тѣ мысли и чувства, которыя наполняютъ наши умы и сердца въ настоящія печальныя минуты. Мы думаемъ, что это можетъ послужить для насъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ при послѣднемъ прощаніи съ Вами. Примите же, досточтимый о. Ректоръ, эти немногія слова, какъ естественную дань нашего глубочайшаго уваженія къ Вамъ и сердечной преданности. Въ тотъ самый моментъ, когда мы впервые услышали о намѣреніи Вашемъ оставить наше заведеніе, у каждого изъ насъ невольно дрогнуло сердце. Не легко бываетъ, какъ всякій знаетъ по личному опыту, расставаться съ человѣкомъ, съ которымъ мы вели кратковременное знакомство, не обусловленное никакими глубокими привязанностями; но безконечно больнѣе и труднѣе расставаться съ тѣмъ, кого мы полюбили со всею горячимъ убѣжденіемъ, со всею искренностью нашего сердца, кто былъ нашимъ руководителемъ и отцомъ. Вотъ почему намъ такъ трудно примириться съ мыслью о предстоящей разлукѣ съ Вами, дорогой нашъ начальникъ и отецъ, вотъ почему такъ глубоко наше общее сожалѣніе, такъ естественна наша общая печаль!

Въ лицѣ Вашего Высокопреподобія наше заведеніе должно понести тяжелую утрату. Вашей административной и учебно-воспитательной дѣятельности наше заведеніе обязано преусибіиеніемъ всѣхъ сторонъ своей внутренней и внешней жизни. При Васъ Курская семинарія испытала коренное перерожденіе и вступила въ новый періодъ учебно-воспитательной жизни съ совершенно измѣненной физиономіей. И такъ какъ отъ свѣтлой поры возрожденія всегда остаются болѣе или менѣе лучезарныя воспоминанія, то уднась мнѣ всецѣло сосредоточиваются на личности Вашего Высокопреподобія какъ на начальника и высокогоруководителя нашей школы. Всѣмъ своимъ благоустройствомъ Курская семинарія обязана непосредственному руководительству и благопопечительному управленію Вашего Высокопреподобія, и Вашей административной и учебно-воспитательной дѣятельности. Ваше благотѣльное и нравственно-воспитательное вліяніе во всю глубину и ширь проникло въ жизнь нашего заведенія; мы, питомцы заведенія живо чувствовали это вліяніе и руководились имъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ нравственно-воспитательныхъ средствъ, которыми Вы дѣйствовали на насъ прежде всего была оживая устная бесѣда. Тотъ или иной случай давалъ Вамъ поводъ къ живому и свободному слову. Имъ мы всегда чужко прислушивались къ этимъ рѣчамъ: мы видѣли въ нихъ такое выраженіе требованій порядка и законности, такъ какъ въ нихъ слышался ввѣстительный призывъ къ лучшему и къ совершеннѣйшему выполненію нашихъ обязанностей. Вы, дорогой нашъ начальникъ и отецъ, заставляли насъ проникаться высокою идеею нашего будущаго служенія и связанныхъ съ нимъ условій такого или иного положенія въ обществѣ. Поэтому, даже частныя указанія Вашего Высокопреподобія относительно образа нашей

жизни и внѣшняго поведенія — всё они обобщались принципиально въ этой идеѣ и возводились къ ней. Подъ влияніемъ этихъ наставленій каждый изъ насъ становился болѣе, чѣмъ прежде, строимъ судьбою своихъ рѣшеній и поступковъ, — легкомысліе, столь свойственное нашему возрасту, уступило мѣсто серьезному размысленію о нашихъ обязанностяхъ. Въ своихъ бесѣдахъ Вы напоминали намъ, что мы, готовящіяся итти въ міръ съ евангелиемъ въ рукахъ, должны носить въ сердцѣ слово Божіе и уже въ школѣ проникаться благодатными началами евангелія. При всемъ томъ Вы, дорогой нашъ начальникъ и отецъ, служили для насъ жизненнымъ примѣромъ неуклоннаго выполненія требованій долга... А Спаситель сказалъ: «иже сотвори и научитъ, сей великъ наречется». Призывая насъ въ своихъ бесѣдахъ серьезно мыслить и трудиться, Вы подтверждали это примѣромъ собственной трудолюбивой жизни. Вы научали насъ, что трудъ составляетъ истинное назначеніе человеческого существа, что въ немъ человекъ можетъ почерпнуть свое наслажденіе и обновляющія нравственныя силы. Вы вдохновляли насъ своимъ примѣромъ и мы, ваши питомцы, легко сносили тяжелое бремя учебныхъ занятій, находя въ нихъ утѣшеніе и отраду; мы чувствовали довѣріе къ своимъ нравственнымъ силамъ. Далѣе, высокая религіозность Вашего Высокопреподобія, проявлявшаяся какъ въ совершеніи Божеслуженія, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ имѣла для насъ высокое воспитательное значеніе. При томъ, Вы учили насъ, что служеніе наукъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніе религіи, ибо вѣра въ Бога является завершеніемъ всякой истинной философіи и наукъ. Вы учили насъ, что только въ разумномъ синтезѣ вѣры и знанія удовлетворяются высшія потребности человеческого духа и что только подъ сѣнію рели-

ти образуется истинное совершенство человеческого существа! Такимъ образомъ, вся наша жизнь въ стѣнахъ школы была проникнута нравственно-воспитательнымъ вліяніемъ Вашего Высокопреподобія. И даже самыя частныя правила школьной дисциплины, которыя въ другихъ заведеніяхъ обращаются побольшей части въ мертвую и бездушную систему чисто внѣшнихъ знаковъ принужденія,—они не имѣли у насъ такого принудительнаго характера. Благодаря наставленіямъ и внушеніямъ Вашимъ, эти правила не были только внѣшними знаками: они воплощали для насъ естественныя требованія порядка и законности, необходимыя вездѣ, гдѣ только существуетъ благоустроенное человеческое общество. Такимъ образомъ, Вы воспитывали въ насъ и сознаніе долга, и чувство религіи, и уваженіе къ труду, и любовь къ порядку и законности, словомъ всё тѣ гуманныя, возвышенныя и благородныя потребности и стремленія, которыя вытекаютъ изъ идеи истинно-христіанскаго воспитанія: да совершенъ будетъ Вожій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ.. Поэтому глубокой и низкой поклонъ, глубокая сердечная благодарность Вамъ Ваше Высокопреподобіе отъ всехъ Вашихъ питомцевъ.. Въ частности; мы воспитанники старшихъ классовъ, имѣвшіе счастье слушать Васъ, какъ несравненнаго наставника, мы обязаны Вамъ драгоценными свѣдѣніями изъ области богословскихъ наукъ. Неподражаемая глубина и сила историко-философскаго анализа, возвышенный полетъ богословствующей мысли въ связи съ непреодолимой силой внутренняго убѣжденія, искусная постановка методовъ и сила и выраженія—все это дѣлало для насъ уроки Вашего Высокопреподобія полными глубоко-благоготворнаго значенія. Въ тоже время Вы оставляли полный просторъ нашей умственной самостоятельности, ово-

бодно расширяя поле нашего умственного зрѣнія.. И если мы въ настоящее время обладаемъ извѣстной долей критическаго разума, то всемо этимъ мы обязаны прежде всего и по преимуществу Вамъ!

Помимо всего этого, Васъ занимали заботы о материальномъ благосостояніи и довольствѣ воспитанниковъ заведенія, отеческое руководство выдачей денежныхъ пособій, наблюденіе за различными учрежденіями при семинаріи, словомъ нельзя и перечестъ всѣхъ тѣхъ благъ, совершеніе и личная инициатива которыхъ принадлежитъ Вамъ. Такимъ образомъ, имя Вашего Высокопреподобія должно отпечатлѣться неизгладимыми чертами въ лѣтописяхъ нашей семинаріи, равно какъ и на скрижаляхъ нашихъ собственныхъ сердецъ... Ваша долготѣнная ревностная дѣятельность на пользу семинаріи имѣетъ значеніе высокаго нравственнаго подвига! . Положить столько труда, столько силъ и здоровья—какъ это сдѣлали Вы для пользы любимаго Вами заведенія, это значитъ: забыть о себѣ; это значитъ всегда носить въ сердцѣ заветъ Спасителя о любви къ ближнему; это значитъ достигнуть святыхъ высотъ христіанскаго самоотверженія, въ которомъ познается нетлѣнная красота человѣческаго духа. Это золотое правило—жить для другихъ было—было основнымъ принципомъ Вашей жизни и дѣятельности. А вѣдь это такой высокій путь, увѣнчанный терніями труда и скорбей, и немногіе слѣдуютъ ему, но тѣмъ болѣе возростааетъ величіе самаго нравственнаго подвига!.. Поэтому глубокой всеобщій поклонъ Вамъ, дорогой нашъ начальникъ, глубокая сердечная благодарность отъ всѣхъ Вашихъ питомцевъ и не только отъ настоящихъ; но и отъ тѣхъ, кои были Вашими питомцами — отъ нашихъ старшихъ товарищей и братьевъ, которые теперь свидѣтельствуютъ Вамъ въ лицѣ насъ свои чувства сердечной

признательности. Въ эти торжественныя минуты послѣд-
няго прощанія съ Вами, мы, Ваши питомцы, должны соз-
наться, что не всегда, по слабости свойственной нашему
возрасту, исполняли Ваши законныя требованія и этимъ
могли оскорблять Васъ. Но, подобно Божественному Па-
стырначальнику благодушно снисходившему къ немощамъ
своихъ учениковъ, и Вы, грядущій быть Архипастыремъ
и начальникомъ душъ человеческихъ, благодушно сни-
зойдите къ нашимъ слабостямъ. И такъ, всё эти наши
невольныя проступки мы смиренно просимъ не вѣнчать
намъ, и простить, какъ отецъ прощаетъ дѣтямъ. У насъ,
на Руси, есть святой обычай, прощаясь съ нашими кров-
ными и близкими намъ по духу, испрашивать ихъ благо-
словенія и молитвъ. Для насъ теперь этотъ прекрасный
обычай имѣетъ вѣдольнѣе святое значеніе, потому что
удовлетворяетъ глубочайшимъ потребностямъ нашего
сердца. И такъ, мы просимъ Вашихъ молитвъ о насъ и
нашемъ дорогомъ заведеніи, да содѣйствуетъ оно дѣлу
религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и да изве-
детъ лучшихъ дѣлателей на жатву свою. Такъ и по от-
шестви Вашемъ отсюда да не оставитъ насъ Ваша
отеческая любовь! Мы вѣримъ и смѣемъ надѣяться, что
та тѣсная нравственная связь, которая соединяла насъ
съ Вами, и впередъ не ослабѣетъ, что то благотворное
нравственное вліяніе, которое Вы оказывали на весь
строй Курской семинаріи, утвердится въ ней на долгое
время. Дерзаемъ увѣрить Васъ, дорогой нашъ началь-
никъ и отецъ, что наше сожалѣніе, любовь и горячія
молитвы будутъ сопровождать Васъ на мѣсто Вашего по-

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ВЪ 1888 ГОДУ ВЪ Г. ОДССѢ
ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІА И УТѢШЕНІА СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

Желаніе вмѣстѣ съ молитвою служить, по мѣрѣ возможности, духовному назиданію и утѣшенію Русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, побуждаетъ Русскій на Афонѣ Общежительный Скитъ св. Апостола Андрея Первозваннаго продолжать свое изданіе подъ названіемъ „Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“ и въ 1888 году.

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. Церковью событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библии, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по Славянскому и Русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библии.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ Русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ (какъ, наприм., въ трудахъ профессора С.П.Б. академіи Ловагина, въ журналѣ „Душеполезное чтеніе“ и т. п.)

3. Выписки изъ твореній св. Отцевъ Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшимъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно поздѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размысленія христіанина о дѣлахъ благодати Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6. Сказаніе о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода изцѣленіяхъ, извлекаемая изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ празднествъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размысленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлю назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ оного (съ рисунками).

10. Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣателей вертограда христіанскаго Грековосточна и Россійскія церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библиографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ отъ одного до двухъ и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

